

Глава 370.

Это было что-то, что Чу Юнь нашел очень интересным, но когда люди обсуждали это стихотворение на Земле, они обычно делали последние две строки фокусом.

"Чтобы подняться на тысячу миль".

Эти две строки содержали глубокие философии и стали известными строками веков, прошли в древней стране Хуаксия и стали классикой, а учебники для начальной школы стали снова и снова анализировать учителя.

Первые две строки стихотворения не отложили в сторону, и мы начали обсуждать, какие горы упоминаются в "Белом солнце, вливающимся в горы", и какая река - "Желтая река, упоминаемая в "Желтой реке, впадающей в море".

Чу Юнь немного запутался, это не стихотворение этого мира, как оно может передаваться здесь?

Более того, группа из вас, которые даже не знают о Древнем Королевстве Хуаксия, обсуждая здесь в течение полдня, не приведет к результатам ах.

"Старейшина Ву, где именно находится это тайное царство, ах, как мы все знаем, тайные царства - это маленькие миры, которые построены фундаментально с большим миром снаружи, до тех пор, пока мы выясняем общее местоположение этого тайного царства, мы сможем угадать место, описанное в стихе".

Чжу Сяо открыл рот для анализа.

"Мы рассматривали это раньше, это тайное царство находится в Великой пустыне Лохэ на северо-западе императорской династии, там есть река Лохэ, но нет никаких горных хребтов, горы, упомянутые в этой строке "день за днем", просто не могут быть объяснены ах".

У Шун открыл рот.

"Это стихотворение было обнаружено более трех месяцев назад гильдией, которая отправилась в Великую пустыню Луохэ.

Согласно воспоминаниям о жертвоприношении, в то время изменился цвет неба и земли, улетел окружающий песок и камни, законы пространства были нарушены, и тут же появился мираж, и именно в это время в пространстве между миражем и жертвоприношением появилась огромная трещина.

И этот Свиток Древнего Свитка Звериной Кожи вылетел из этого пространственного разлома.

Позже мы всесторонне проанализировали, что это не обычный мираж, а тайное царство, спрятанное в каком-то маленьком мире!

После бесчисленных мастеров они, наконец, выяснили примерное время, когда откроется тайное царство, скорее всего, всего, всего, всего через три месяца".

У Сюн ничего не скрывал и досконально объяснил историю поэмы.

"Я думаю, что желтая река, упомянутая в этом стихотворении, скорее всего, это река Ло, река Ло расположена в Великой пустыне, и, глядя на эту реку Ло под заходящим солнцем посреди

желтого песка, она действительно желтая".

Что касается того, почему нет гор, это также может быть объяснено, Луохэ Великая пустыня давным-давно, вероятно, был горный хребет, так как так называемые превратности моря, старейшина Ву вы также говорили, это стихотворение, вероятно, пришло из древнего периода, то, возможно, поэт находится в эпоху, Луохэ Великая пустыня не пустыня, но горный хребет".

Чжу Сяо думал, что он умён в своём анализе.

Надо сказать, что его анализ все еще имеет смысл с первого взгляда.

"Однако, если тогда это был горный хребет, то Лохэ не должен быть желтым ах, вы также сказали, что Лохэ сейчас желтый, это из-за визуального эффекта возвращения солнечного света на обширном желтом песке, если тогда это была река в горном хребте, то как она может все еще желтеть?"

Лю Чангл ответил.

"Это ....."

Чжу Сяо был ошарашен, он был настолько сосредоточен на притворстве ранее, что не понимал, что его анализ был непоследователен.

"Точка зрения Чжу Сяо несколько противоречива, но это неплохое направление, почему Лохэ желтая, может быть, есть другая причина, или, может быть, пустыня Лохэ уже превращалась в пустыню, но вокруг нее все еще были горы".

У Шун кивнул головой и проанализировал.

Чу Юнь был полон черных линий, слушая группу конфуцианских мастеров, несравнимо серьёзных в своём анализе чего-то ребяческого и до сих пор говорящих яростно, у него было ощущение, что он не может вынести, чтобы посмотреть на это.

Это, блядь, считается, что мир один пьян?

Царь Демонов Чу, как единственный в Синг-Синг, кто знал правду, не только он не имел комплекс превосходства, но он был заставлен смеяться и плакать эти люди.

Более того, внутри он был более смущен и удивлен, чем эти люди.

Только потому, что он знал, о чем именно написано стихотворение, он был еще больше запутался.

У него было некоторое понимание этого мира сейчас, и он всегда чувствовал, что есть какая-то связь между этим миром и древней Китайской империей.

От распределения династий Великий Янь и Сюаньюань до шести самых могущественных империй, находящихся под юрисдикцией двух династий, все они имели определенное сходство с предводителем Древней китайской империи Янь Ди и императором.

Далее следует идентичность Духа Ши, который был трансформирован Птицей Цзинвэй, которая в древних китайских легендах была трансформирована младшей дочерью императора Янь, Нуй Ва, после ее смерти.

Потом был отец-основатель Конфуцианской академии, мудрец Конфуций, и как чувствовал себя Чу Юнь, что его статуя идентична статуе Конфуция в Древнем Китае, и он даже узнал в своих книгах, что в этом мире также циркулируют одни и те же легенды о школах Мо, Инь и Ян, Вертикальной и Горизонтальной, Военной и Юридической, и так далее.

Однако информация, которую смог найти Чу Юнь, содержала очень расплывчатые описания этих легенд, большая часть которых была отделена от их наследства.

Более того, казалось, что самые ранние легенды могли найти информацию, относящуюся к древнему королевству Хуаксия, вплоть до докризисного периода.

Автор этой современной поэмы "Восхождение на башню Аиста" - поэт династии Шэн Тан.

С точки зрения времени, была разница, по крайней мере, в девятьсот лет между моментом появления этого стихотворения и более ранним!

Может быть, не то, чтобы Древнее королевство Китая потеряло контакт с этим царством Yanhuang после пре-Цинь, но то, что контакт стал меньше, и Чу Юнь не нашел никакой релевантной информации раньше?

Настроение Чу Юня было немного сложным.

Когда он впервые пересек границу, Чу Юнь все время думал о том, чтобы вернуться в прошлое, но на самом деле это была мысль нормального человека.

В некоторых романах о путешествиях во времени, как только главный герой перейдет дорогу, он сразу же интегрируется в новый мир и не будет иметь никакой привязанности к предыдущему миру, что совершенно невозможно.

Прежде всего, большинство мест, над которыми проходит этот вид кроссоверного романа, похожи на царство Яньхуан, где находится Чу Юнь, хотя их и можно культивировать, но технология отсталая и жизнь неудобна.

Кости людей в какой-то степени бороться и убить горячей крови фактор, но черт возьми, весь день голова висит на поясе, чтобы жить в самом деле никто не любит. Два средних юноши также просто фантазируют о мече в сознании конца света, действительно поместили его в такой странный и холодный мир, он определенно скучает по быстрой и комфортной жизни на земле.

Чу Юнь всегда испытывал ностальгию, поэтому он никогда не сдавался в поисках пути назад.

Но теперь, когда он обнаружил, что действительно начинает сливаться с этим миром, особенно после того, как у него появились доверенные лица и друзья в этом мире, он также считался привязанным к нему, и первоначальное сильное желание найти обратный путь ослабло.

Но теперь появление этой древней поэмы снова породило надежду в Чу Юнь.

"Мастер Чу, разве вы не очень сильны? Интересно, что ты думаешь о стихотворении?"

Чжу Сяо повернул свой взгляд на Чу Юнь.

"Эрр, это ах, тебе не кажется, что три слова стихотворения, "Цепляющийся к концу горы", похожи на имя человека?"

Чу Юнь притворился, что созерцает момент, после чего сказал очень серьезно.

"Ценность отрицательных эмоций 666 из Ушуна".

"Из Ушуна ....."

<http://tl.rulate.ru/book/45397/1110478>